

Иван Нечипорук. Горловка, Донбасс

Коренной горловчанин, родился в 1975 году. В довоенном прошлом шахтёр. Выпускник Горловского ИИЯ и Славянского ГПУ. Зампредседателя Межрегионального Союза писателей, член Союза писателей России. Член-корр. Крымской литературной академии и Славянской литературно-художественной академии (Варна, Болгария). Автор нескольких книг стихотворений.

* * *

А сверху город, словно сказка –
Ряды недремлющих домов,
Где осень растеряла краски.
Сентябрь ещё предельно ласков,
Но путь его уже тернов.

Без птичьей суеты – жизнь тише,
А ветер густ, как будто дым...
И мы опять сидим на крыше,
Надеясь, что Господь услышит,
Мы с Ним стихами говорим.

Живёт мечта

Назло тяжёлым болевым векам
Живёт мечта! Сквозь дым и облака
Идёт сквозь гул разрывов канонады
К звезде полей, что нынче далека,
За пеленой вселенской снегопада.

Мечты накал несказанно высок:
Уйти б к реке, послушать шум осок,
И вздрагивать при каждом крике выпл...
Но время горькое опять клюёт в висок,
И чашу скорби всё же нужно выпить.

Кто не скачет

Ещё вчера кричавшие: «Осанна!»,
Сегодня перекрасились неожиданно,
Благоразумия уже не сохранить,
Когда в загуле и в угаре пьяном,
Злой дух толпы, витая над майданом,
Рождает крик, взывающий: «Распни!»

И хмурый день становится кровавым.
Народ кричит и требует расправы
(Найдут виновных, ведь никто не свят)...
Зигуя небу жестом ультраправым,
Толпа взывает: «Отпусти Варавву!»,
И скачет...

Кто не скачет – тот распят!

Крики чаек над Невой

Тают в облаках лучи...
Ветер свищет, как нагайка,
Воздух сладостно горчит.
Надо мной не плачут чайки,
Надо мной кричат грачи.

Кроны тополей пусты...
На ветру трепещет осень,
Сквер, осунувшись, простыл.
И октябрь с собой уносит
Прогоревший дух листвы.

Заболел мой край войной...
И друзья считают чаек
Над холодной Невой.
И, по Родине скупая,
Не торопятся домой...

***

Месяц опускает луч
на дома епитрахилью,
Ночь сегодня принимает
исповедь от сентября.
Осень, словно мотылёк,
расправляет чудо-крылья,
И над нею звёзды робко
и заплаканно горят.

Неужели ты поверишь
в то, что лето канет в Лету?

Сохранить тепло – не просто.
Но кому-то по плечу...
И летит сквозь время наша
неуёмная планета.
Ночь прочтёт канон последний
и зажжёт зари свечу.

* * *

Мир пляшет на костях, тут верь не верь –
Всесилен злобы человеческой зверь.
Мой день опять застыл на острой грани.
Война не спишет разочарований
И не смягчит, увы, досаду от потерь.

Душа моя прошла и Крым, и Рим,
Я сеял слово – пожинаю дым,
Мне не хватает ни чернил, ни красок...
Но вера тлеет, дожидаясь часа,
Пусть надежду по артериям моим.

Будем друг друга любить

*Будем друг друга любить,
Завтра нас расстреляют.
Илья Кормильцев*

Действительность наша горька
Под знаменем скудного века,
Где быт, как безногий калека,
Обрушившийся истукан,
Где время – обуза, не лекарь.

Тончает сознания нить,
Судьба, как позёмка вихляет
Под песни собачьего лая...
Но нужно друг друга любить,
Пока нас всех не...

Весна, похожая на выстрел
Немало боли на веку,
События и дни текут,
И вдруг в промасленном регистре
Увидишь тусклую строку,
И мысли тут же увлекут
В весну, похожую на выстрел.

Она почти что далека,
Но образ в памяти мелькал
И бился в бешеном азарте...
Весна была жестка, жарка,
И 100 пакетов молока
Мы отмечали в смутном марте.

Протесты шли сплошной волной,
Мы растерялись той весной
И в сердце усмиряли жалость.
А воздух был уже больной,
И всё закончилось войной...
Верней, всё только начиналось.

* * *

Пожар вселенской паники,
Агония огня.
Мы страшных слухов данники,
Прислуга злобы дня.

И в ночь под новолуние
Теряем правды нить,
Чтоб поощрять безумие
И страхом страх кормить.

***

*А гиря века всё чугуниее.
Т. Гончарова*

Правит в отравленном мире
Шестигодичная тьма.
Нас продолжает ломать
Века чугунного гиря –
Пропасть становится шире,
Лирики сходят с ума.

Словно под ноготь иголка,
Боль пронизает, как ток.
Кровью залитый Восток
Воет отчаяньем волка...
Время щербато и колко
Бьётся в скрещении строк.

* * *

Памяти Андрея Ширяева

Изгиб гитары лопнул, и ты, раскинув руки,
Подрезанный осколком, под яблоней упал.
И пошатнулось небо, разрывов стихли звуки,
Поехали деревья, и утонул вокзал.
Поэты – не поэты, войне нельзя без жертвы,
И в небо, словно птица, отправилась душа...

Опять казённый вздрогнет, огонь исторгнет жерло,
Кто в бойне уцелеет – увы, не нам решать.

* * *

Моим родителям

Здесь запах тополей родней
И ярче звёзды.
Я на исходе светодней
Ловлю течение теней
Под грохот грозный.

За перелесок нет пути,
Ни вдоль, ни между,
И здесь покоя ни найти,
И лишь пока Дзержинск затих,
Дышу надеждой.

Обрыдло всё давным-давно...
Безмолвность улиц,
Не объяснить глубоким сном,
Ночами страх стучит в окно,
Но чаще пули...

Не говори со мною о войне

Зачем ты бредишь печаль во мне,
Зачем тревожишь раненые чувства?
Не нужно черпать боль в моём огне,
Не говори со мною о войне!
Поговорим о кризисе искусства!

Давай болтать о ветре и траве,
О вечности поспорь со мной! Попробуй
Поговорить о Питере, Москве,
И пусть беседы льётся тихий свет...

Ну, а война и так во мне до гроба...

* * *

Высоко над землёй, над июльской опаловой степью
Мы стоим на вершине седой рукотворной горы.
Наших душ вдохновение птицею рвётся в обрыв.
Предзакатъе открылось во всём своём великолепье,
И весь мир встрепенулся, отбросив вериги жары.

Это лето для нас отзовётся когда-нибудь болью,
Но сегодня есть «мы», и не хочется думать о том,
Что за гранью июня... Наступит ли наше «потом»?..
Мы с тобой на вершине, закатом горит дикополье,
И над нами курганник парит красно-серым крестом.